

УДК 82
ББК 83

DOI: 10.31862/1819-463X-2022-6-39-44

СОСТЯЗАНИЕ ПЕНЕЛОПЫ И ЕЛЕНЫ ТРОЯНСКОЙ В «ПЕНЕЛОПИАДЕ» И ДРУГИХ РОМАНАХ МАРГАРЕТ ЭТВУД

Р. Р. Найденова

Аннотация. *Переосмысление античных мифов – одна из главных тем современной канадской писательницы М. Этвуд. В своем романе «Пенелопиада» она описывает состязание между двумя самыми яркими женскими образами Древней Греции – Пенелопой и Еленой Троянской. Используя повествование от первого лица, писательница наделяет героиню новой глубиной и одновременно примеривает на них сегодняшние стереотипы о женском поведении. Тема состязания Пенелопы и Елены Троянской в творчестве М. Этвуд имеет большую предысторию и уходит корнями в ранние работы автора. Проследив постепенное становление двух ключевых женских образов в романах писательницы, следует заключить, что автору интересна не возможная победительница в состязании, а сам момент столкновения и его причины, главная из которых – разное отношение самих женщин к общественным стереотипам и требованиям социума.*

Ключевые слова: канадская литература, М. Этвуд, «Пенелопиада», миф, Пенелопа, Елена Троянская.

Для цитирования: Найденова Р. Р. Состязание Пенелопы и Елены Троянской в «Пенелопиаде» и других романах Маргарет Этвуд // Наука и школа. 2022. № 6. С. 39–44. DOI: 10.31862/1819-463X-2022-6-39-44.

THE CONTEST OF PENELOPE AND HELEN OF TROY IN "THE PENELOPIADE" AND OTHER NOVELS BY MARGARET ATWOOD

R. R. Naydenova

Abstract. *Rethinking ancient myths is one of the main themes of the modern Canadian writer M. Atwood. In her novel „The Penelopiad” she describes the contest between the two most*

© Найденова Р. Р., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

striking female images of Ancient Greece – Penelope and Helen of Troy. Using first-person narration, the writer gives the characters a new depth and at the same time tries on them today's stereotypes about female behavior. The theme of the competition between Penelope and Helen of Troy in the work of M. Atwood has a rich background and is rooted in the author's early works. On tracing the gradual formation of the two key female characters in the novels of the writer, it should be concluded that the author is interested not in the possible winner in the contest, but in the very moment of the collision and its causes, the main of which is the different attitude of the women themselves to social stereotypes and the requirements of society.

Keywords: *Canadian literature, M. Atwood, „The Penelopiad”, myth, Penelope, Helen of Troy.*

Cite as: Naydenova R. R. The contest of Penelope and Helen of Troy in “The Penelopiad” and other novels by Margaret Atwood. *Nauka i shkola*. 2022, No. 6, pp. 39–44. DOI: 10.31862/1819-463X-2022-6-39-44.

Маргарет Этвуд (1939 г.р.) – современная канадская писательница, поэтесса, критик и литературовед. Ее книги удостоивались многих наград и премий, среди которых две Букеровские премии, премия генерал-губернатора Канады, премия Франца Кафки, премия Артура Кларка и др. На сегодняшний день М. Этвуд – одна из самых читаемых англоязычных авторов и претендент на Нобелевскую премию по литературе.

Творчество М. Этвуд разнообразно. Она работает в различных жанрах и направлениях. Но особенное место занимает в ее произведениях тема античного мифа. Интерес к мифу возник у М. Этвуд в самом начале ее творческого пути со знакомства с мифологической теорией Нортропа Фрая, который преподавал в середине прошлого века в Университете Торонто, где и училась будущая писательница. Помимо трудов Н. Фрая, на М. Этвуд повлияла концепция «универсального мифа», изложенная в книге «Тысячеликий герой» Джозефа Кэмпбелла, и другие работы юнгианского толка.

Кроме этого следует указать на специфическую атмосферу, царившую в середине XX в. в Канаде. Поколение

М. Этвуд изучало в школах английскую и американскую литературу. Такого понятия как «канадская литература» в те годы просто не существовало. И только в 1960–1970-е гг. начал зарождаться интерес канадцев к собственной литературе. Одной из вех в этом процессе стала книга М. Этвуд «Выживание: Тематический гид по Канадской литературе», вышедшая в 1972 г. В этом гиде писательница попыталась систематизировать наработки канадских авторов и спрогнозировать дальнейшее развитие канадской культуры. При попытке анализа вскрылся главный парадокс канадской литературы: прыжок из мифа сразу в постмодернизм. «Интерес к прошлому Канады для писателей моего поколения был отчасти интересом к неизведанному – к таинственному, погребенному, забытому, выброшенному, табуированному» [1, с. 1509].

С мифом в канадской культуре связан в первую очередь мир природы, жестокий и таинственный. А с постмодернизмом – город и современные веяния, в числе которых и растущие амбиции канадских писателей. Примечательно, что именно М. Этвуд стала одной из первых канадских авторов, добившихся мирового признания.

Несмотря на то, что миф в Канаде – это в первую очередь индейский миф, М. Этвуд выбирает наследие античности. Скорее всего, потому, что для потомков переселенцев индейский миф навсегда останется чуждым и непонятным. А греческие мифы протягивают нить к западной культуре.

Постмодернизм оставил свой отпечаток на работе М. Этвуд с мифом. Один из главных инструментов автора – это игра. Писательница постоянно переворачивает древние сюжеты, смещает акценты, приходит к неожиданным выводам. Но ее постмодернистская игра не деструктивна, потому что разрушать и разбирать в канадской культуре пока что нечего, а, наоборот – созидательная, собирательная. Играя с одним древним мифом, М. Этвуд пытается создать новый, более актуальный для ее времени и культуры. «Такие метаморфозы, такая подвижность, постоянство и смещение атрибутов и сил является отличительной чертой мифов и сказок, а также серьезной готической литературы. И, как показывают семь опубликованных романов Этвуд, ее поэзия и другие книги, такие метаморфозы можно считать также отличительной чертой музыки Маргарет Этвуд» [2, с. 256–267].

Самым любимым мифом М. Этвуд был и остается миф о плавании Одиссея. Ему и посвящен ее самый «античный» роман «Пенелопаида» (2005). Но, следуя игре, М. Этвуд смещает внимание с центральной фигуры античного мифа царя Итаки на его жену Пенелопу, а в центре сюжета оказывается противостояние Пенелопы и Елены Троянской. Стоит оговориться, что для М. Этвуд излюбленным приемом является смена главных героев мифа на второстепенных. «По аналогии с «Одиссеей» «Пенелопаида» должна была стать рассказом о странствиях героини... Путешествие, совершаемое протагонисткой, скорее символическое. Это, с одной стороны, движение в глубины своего Я, путь

самопознания, с другой стороны, приближение к историческим истокам, реализация правдоискательских устремлений, попытка установить истину» [3, с. 252].

Итак, перед нами борьба Пенелопы и Елены Троянской, которая в представлении М. Этвуд перерастает в борьбу двух главных женских архетипов и стереотипов: с одной стороны – идеал преданной жены, с другой – *la femme fatale*, роковая женщина, губящая мужчин. Эти два главных полюса определяют отношение к женщине в течение тысячелетий и служат ориентирами для создания новых образов. «Гомеровская Греция создала два значительных и во многом противоположных идеала – образ Елены, олицетворение самодовлеющей красоты, которая несет с собой ссоры между мужчинами и является причиной войн, и образ Пенелопы – олицетворение покорности, верности, преданности, терпеливости» [4, с. 37].

Повествование в романе идет от лица Пенелопы, которая крайне недовольна тем, как люди пересказывают ее историю. Она удивляется тому, что, несмотря на ее заслуги, писатели и художники разных поколений всегда больше внимания уделяют жестокосердной Елене. Голос Пенелопы – это голос обиженной женщины, которая во всем следовала правилам общества, но не получила желаемой благодарности. Пенелопе оппонирует Елена. Она говорит меньше, не вступая в долгие рассуждения. Елена М. Этвуд – это особа не столько жестокая, сколько равнодушная и погруженная в себя. Елена, в отличие от Пенелопы, не злится на соперницу. Весь конфликт начат именно царицей Итаки. А Елена и в мрачном царстве Аида окружена тенями поклонников.

В этой борьбе трудно установить победителя. Вопрос Пенелопы и сегодня не имеет ответа. Царица Итаки завидует своему супругу, который волен путешествовать, совершать подвиги и вступать

в любовные связи. Пытаясь привлечь внимание, Пенелопа будет намекать, что и сама пользовалась вниманием женихов, пока муж был в отъезде. Но самооговоры не превратят Пенелопу в *la femme fatale*.

Спор Пенелопы и Елены закончится короткой беседой в царстве мертвых, когда Елена в очередной раз намекнет своей двоюродной сестре Пенелопе, что лучше бы она также наслаждалась жизнью, а не вопрошала о мировой справедливости. Можно сказать, что победила Елена Троянская, потому что она действительно довольна собой и не сокрушается по прошлому. Таким образом, М. Этвуд рисует мир-головоломку, в котором могут активно действовать и добиваться своего только люди, понимающие, что все культурные коды вокруг являются элементом гигантской игры. Елена использует свою красоту в качестве инструмента этой игры и потому остается как будто безнаказанной. Пенелопе же не хватает гибкости и проницательности, она слишком прямолинейна и воспринимают игру всерьез, позволяя культурным паттернам управлять ее личностью. Напомним, что Елена осталась безнаказанной в мифе потому, что следовала законам богов, которые выше людских законов, то есть действовала на совершенно ином уровне. Пенелопа же всегда мыслила в земных границах. Так, несмотря на стереотип роковой женщины и легкомысленной красавицы, Елена открывается читателю как более глубокая и последовательная в своих поступках личность, чем Пенелопа, которая мечется между чувством долга и завистью к сопернице.

Еще одним важным героем «Пенелопиады» является коллективный голос казенных служанок Пенелопы, которые в мире мертвых превратились в эриний. Они преследуют Пенелопу, обвиняя в собственной гибели: царица заставляла служанок следить за женихами, а когда вернулся Одиссей, служанки были

повешены как преступницы. Служанки укоряют Пенелопу в том же, в чем укоряет Пенелопа своего мужа: в предательстве. Так Одиссей изменяет Пенелопе, не встречая осуждения, а Пенелопа не заступает за служанок, решая ими пожертвовать. В результате ищущая справедливости Пенелопа сама оказывается втянута в цепочку преступлений. Примечательно, что Елену в загробном мире эринии не преследуют, только тени влюбленных, которые ничуть не злятся на красавицу.

Конфликт Пенелопы и Елены имеет долгую историю в творчестве М. Этвуд и начался вовсе не в «Пенелопиаде», а уходит своими корнями в ранние книги автора. Обратимся к нескольким примерам, чтобы лучше понять те выводы, к которым пришла М. Этвуд в «Пенелопиаде».

Вернемся в 1990-е гг., когда выходит одно из ключевых произведений М. Этвуд – роман «Невеста-разбойница» (1993). Здесь перед нами тот же конфликт Пенелопы и Елены, только перенесенный в современный мир. Три главные героини: Тони, Харис и Роз, воплощающие в себе идеал американской домохозяйки и одновременно успешной женщины, противостоят таинственной женщине-вампиру по имени Зения, олицетворяющей разрушительные силы женского начала. Зения методично отбирает мужей и женихов у трех подруг, а затем тут же их бросает и исчезает в неизвестном направлении. В результате три главные героини не в силах продолжать прежний образ жизни, осознавая всю уязвимость своего положения. Они чувствуют себя обманутыми миром: несмотря на то, что героини соответствовали представлениям об идеальной женщине, они были преданы своими мужьями, последовавшими за Зенией, которая, наоборот, глумилась над всеми идеалами. И речь здесь идет не о пользе феминизма. Речь здесь о том, что честные игроки остаются обманутыми

самими судьями этой игры. Героини проигрывают лазутчице, хакеру, мошеннице в образе странной Зении. Зения же прекрасно разбирается в современном обществе, используя стереотипы себе на благо. Например, она отбивает мужей у героинь, изображая из себя даму в беде. Притворяясь слабой, Зения обретает ни с чем не сравнимую власть, апеллируя к мужским представлениям о женщинах. «Соблазнительницы, на подобии Зении и Елены Троянской, занимают завидное положение. Даже женщины, страдающие от их рук, испытывают к этим злодейкам больше зависти, чем презрения. Хорошие женщины жаждут власти и свободы, которые есть у плохих женщин» [5, с. 5].

Конфликт в «Невесте-разбойнице» тоже заканчивается своеобразным примирением, когда три главные героини признаются друг другу в том, что многому научились у Зении. Ее проделки открыли героиням глаза на их безнадежные отношения с партнерами и помогли найти новых, более преданных возлюбленных. Не случайно роман «Невеста-разбойница» начинается с эпиграфа: «Змея, которая не может укусить, не может ничему научить». Этой змеей для трех героинь оказывается Зения. Этой же змеей для Пенелопы должна оказаться и Елена Троянская. Елена, соревнуясь с Пенелопой, одновременно разоблачает перед царицей Итаки окружающих ее людей. Например, не раз отмечается, что Одиссей прежде, чем посвататься к Пенелопе, присил руки Елены.

Теперь обратимся к раннему творчеству М. Этвуд, к ее роману «Леди Оракул», опубликованному в 1976 г. Именно в этой книге и зарождается конфликт Пенелопы и Елены. Действие снова происходит в XX в. Снова идет разоблачение современных стереотипов о мужском и женском. Однако в данном случае Пенелопа и Елена еще не разделены на две противоборствующие личности. Они существуют в едином образе главной

героини и рассказчицы Джоан. Но уже в этом романе прослеживается начало вражды, которое приведет в дальнейшем к расщеплению. Пенелопа и Елена живут в характере Джоан в постоянной дисгармонии, подавляя одна другую. В реальности это сказывается в серьезных переменах в сознании героини. Ее личность развивается эпизодами, занимая то сторону Пенелопы, то Елены. Так, в детстве Джоан скорее похожа на Пенелопу: она честно старается угождать взрослым и быть хорошей подружкой для сверстниц. Однако мать недовольна внешностью своей дочери, а девочки издеваются над героиней. Маленькая Джоан чувствует себя преданной, как она ни старалась играть по правилам женской дружбы, общество в лице тех же подруг отталкивает ее. Тогда Джоан кардинально меняет свое отношение к миру, превращаясь в хитрого игрока Елену, Зению. Это превращение описано как ритуал инициации – сверхважный атрибут любого мифа. Инициация происходит через имитацию смерти и последующее возрождение. Так Джоан отрезает свои густые рыжие волосы, которыми всегда гордилась. Напомним, что в Викторианскую эпоху волосы считались главным предметом женской красоты. Избавляясь от волос, Джоан одновременно отказывается от традиции и порожденного ею стереотипа.

Поступок Джоан неоднозначен, как может показаться. Отрезав себя от традиции, она не только приобретает внутреннюю свободу, но и многое теряет. Ее покидает чувство защищенности, Джоан осознает, что входит на неизвестную землю. В этот момент в ее личности победу одерживает Елена. Героиня становится хитрее и рискованнее. Пенелопа возвращается на время, когда Джоан выходит замуж и пытается соответствовать представлениям о хорошей жене, но Елена вновь побеждает, явившись Джоан в прекрасном видении. Героине предстает некая женщина, которую Джоан будет называть Леди Оракул.

Так мы видим зарождение выше описанной борьбы. Пенелопа обычно полагается на устои и принципы, Елена апеллирует к потаенным желаниям и надеждам. Хотелось бы сделать вывод, что Пенелопа и Елена когда-нибудь придут у М. Этвуд к окончательному примирению и воплотятся в идеальную гармоничную героиню, которая будет

олицетворять женщину XXI в. Однако пока что такой героини еще не появилось. А в борьбе Пенелопы и Елены тоже нет равновесия сил. Последняя всегда оказывается чуточку сильнее, ее аргументы для героинь М. Этвуд – весомее. Возможно, это должно указывать на человеческую природу в принципе, которой всегда присуще стремление к большему.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Atwood M. In Search of Alias Grace: On Writing Canadian Historical Fiction // *The American Historical Review*. 1998. Vol. 103, No. 5. P. 1503–1516.
2. McCombs J. 'Up in the air so blue': Vampires and victims, great mother myth and gothic allegory in Margaret Atwood's first, unpublished novel // *The Centennial Review*. 1989. Vol. 33, No. 3. P. 251–257.
3. Воротникова А. Э. Переосмысление мифа в романе М. Этвуд «Пенелопиада» // *Вестн. Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского*. 2013. № 6–2. С. 251–255.
4. Обжогова Н. Ю., Филиппова К. В. Женщина античная и современная в романе М. Этвуд «Пенелопиада» // *Теория и практика актуальных исследований*. 2017. № 17. С. 36–40.
5. Zarra Aldrich A. Iron Manicures: Sex, Power, and Sedition in Margaret Atwood's Writing // *Honors Scholar Theses*. 2020. 729. URL: https://opencommons.uconn.edu/srhonors_theses/729 (дата обращения: 01.06.2022).

REFERENCES

1. Atwood M. In Search of Alias Grace: On Writing Canadian Historical Fiction. *The American Historical Review*. 1998, Vol. 103, No. 5, pp. 1503–1516.
2. McCombs J. 'Up in the air so blue': Vampires and victims, great mother myth and gothic allegory in Margaret Atwood's first, unpublished novel. *The Centennial Review*. 1989, Vol. 33, No. 3, pp. 251–257.
3. Vorotnikova A. E. Pereosmyslenie mifa v romane M. Atwood "Penelopiada". *Vestn. Nizhegorodskogo un-ta im. N. I. Lobachevskogo*. 2013, No. 6–2. pp. 251–255.
4. Obzhogina N. Yu., Filippova K. V. Zhenshhina antichnaja i sovremennaja v romane M. Atwood „Penelopiada”. *Teorija i praktika aktual'nykh issledovanij*. 2017, No. 17. pp. 36–40.
5. Zarra Aldrich A. Iron Manicures: Sex, Power, and Sedition in Margaret Atwood's Writing. *Honors Scholar Theses*. 2020. 729. Available at: https://opencommons.uconn.edu/srhonors_theses/729 (accessed: 01.06.2022).

Найденова Роксана Романовна, аспирант Литературного института имени А. М. Горького, г. Москва

e-mail: roksa-moon@yandex.ru

Naydenova Roxsana R., PhD post-graduate student, Maxim Gorky Literary Institute, Moscow

e-mail: roksa-moon@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 08.07.2022

The article was received on 08.07.2022